

Эксмо, 2006. – 416 с.

Емец Д.А. Мефодий Буслаев. Огненные врата : повесть / Д.А. Емец. – М. : Эксмо, 2011. – 416 с.

Емец Д.А. Мефодий Буслаев. Ожерелье дриады : повесть / Д.А. Емец. – М. : Эксмо, 2009. – 384 с.

Емец Д.А. Мефодий Буслаев. Первый эйдос : повесть / Д.А. Емец. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.

Емец Д.А. Мефодий Буслаев. Светлые крылья для темного стража : повесть / Д.А. Емец. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.

Емец Д.А. Мефодий Буслаев. Свиток желаний : повесть / Д.А. Емец. – М. : Эксмо, 2005. – 416 с.

Емец Д.А. Мефодий Буслаев. Тайная магия Депресняка : повесть / Д.А. Емец. – М. : Эксмо, 2006. – 416 с.

Емец Д.А. Мефодий Буслаев. Танец меча : повесть / Д.А. Емец. – М. : Эксмо, 2011. – 384 с.

Емец Д.А. Мефодий Буслаев. Третий всадник мрака : повесть / Д.А. Емец. – М. : Эксмо, 2005. – 416 с.

Крюкова И.В. Ономастическое шаржирование / И.В. Крюкова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 8-12 сентября 2009 г.) / под ред. Е.Л. Березович. – Екатеринбург, 2009. – С. 147-149.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «ЭЛПИС», 2003. – 944 с.

Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=167> (дата обращения: 30.04.2012).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА НАРРАТИВНЫХ ТЕКСТОВ О ПОДСЕЛЕННОМ ДУХЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СЕВЕРНОГО ПРИКАМЬЯ)

А.А. Мамыкина

*Научный руководитель: И.Н. Щукина,
кандидат филологических наук, доцент (ПГНИУ)*

Особенности культуры представителей отдельных регионов традиционно интересовали фольклористов и диалектологов. В последние десятилетия тексты, содержащие информацию о ней, привлекли живой интерес лингвокультурологов. В Прикамье на протяжении многих лет складывалась особая магическая традиция, связанная с икотой: способы «подселения» икоты, обереги от нее, средства избавления и другие мифологические представления нашли отражение в нарративных текстах. Описание, как правило, характеризуется планомерным развитием текста, логикой, что позволяет получить наиболее полное представление о

картине мира (КМ) информанта – жителя Пермского севера, о месте в его сознании явления подселенного духа.

В Акчимском словаре дано следующее определение исследуемого нами феномена: «Икота – нервное истерическое заболевание (обычно у женщин), выражающееся в судорожных припадках, во время которых больные кричат или чревовещают».

Материалом исследования послужили восемь текстов (13 страниц), записанных во время диалектологических и фольклорных экспедиций.

Работа представляет собой лингвокультурологический анализ текстов об «икоте». Метод исследования – когнитивно-стилистический, предполагающий рассмотрение текстов через призму структуры картины мира, предложенной И.Н. Щукиной. Она выделяет следующие уровни структуры национальной картины мира (НКМ): общечеловеческий, географический, цивилизационный, гендерный, религиозный и образовательный.

В исследовании нас будет интересовать в первую очередь **географический** уровень структуры НКМ. Рассматриваемое нами явление – *икота*, или *подселенный дух* – территориально распространено исключительно на севере Пермского края, где происходит контаминация русских и коми-пермяков, что зафиксировано словарем Даля. «На севере Перми, это местная болезнь, более бабья, которую приписывают порче, напуску; больную зовут кликушей, икотною, икотницею; болезнь бывает припадками, особенно при раздражении, вроде падучей, с корчами». Причиной распространенности на этой территории может служить межкультурная интерференция (у народов коми существует подобное явление – *шева*).

Чердынь – районный центр, куда едут из окрестных деревень жители в церковь («Мы ходили в Чердынь, в храм») или спросить совет у *знающих* (т.е. обладающих колдовской силой):

Не верила ни во что, вот поедem к бабке в Чердынь [чтобы снять порчу].

Не, она мне заглушила, заглушила в Чердыни.

Возможно, связано это со стереотипом в сознании деревенского жителя о том, что в районном центре – *в городе* – живут умные, более образованные люди.

На **цивилизационном** уровне мы будем рассматривать специфику восприятия окружающей действительности жителями севера Прикамья, по существу, являющимися носителями русской, доевропейской НКМ. Для дохристианского мировосприятия характерна вера в духов, бесов, в различные сверхъестественные явления и проч. Для рассматриваемого нами явления существует несколько номинаций: *кикимер*, *икота* (*икотка*), *говоруха*. Словарь Пермских говоров дает следующие

определения: «Икотка – человек, страдающий нервным истерическим заболеванием, кликушеством», «Говоруха – чревоушательница». Сами информанты зачастую отождествляют икоту с порчей, грыжей/раковой опухолью:

Это вот *порча* раньше была.

Говорят, что чертей насадят, *порча* это.

Вот *рак* то это и есть, насадят и вылечить то не могут.

В систему верований, помимо подселенного духа-икоты, входят также традиционные фольклорные персонажи: домовый (кикумора), полудница и проч.

Интересен в этой связи анализ текстов с точки зрения **религиозного** уровня. Исторически территория Северного Прикамья была заселена язычниками, христианизация Прикамья состоялась только к середине XIV века, тогда как официально Русь была крещена в 988 году. В сознании жителя Прикамья неизбежно происходит переплетение христианства и язычества, что выражается на обрядовом и лексическом уровнях. В таблице представлены соседствующие в речи информантов элементы двух взаимоисключающих культур.

Языческие элементы	Христианские элементы
Оберег «40 узелков на них тут свяжете, лишнее отрежете, в баню, может, в баню сходите, не снимайте, это <i>оберег</i> от нечистой силы» [Гачегова А.И.]. Колдун «Шибко такие <i>колдуны</i> злые» [Гачегова А.И.], «Тот колдун, другой колдун, тот меня испортил...» [Корычева В.С.]. Порча, портить (в знач. ‘насылать порчу’) «Это вот <i>порча</i> раньше была» [Шаламова В.А.], «А тут от врага-то тьма, в нас и залетит, а опять говорим, что испортили» [Корычева В.С.]. Бабка (в знач. «знахарка») «Не верила ни во что, вот поедem к <i>бабке</i> в Чердынь» [Гачегова А.И.]. Наговор (в знач. «заговор») «Я пошла на нож слова <i>наговорила</i>» [Шаламова В.И.]; «Они меня уже ждали, так <i>наговорила</i> тогда слова» [Галушко Н.И.]. Предсказание	Церковь «Она пришла сюда из <i>церкви</i>, иду. Они меня уже ждали, так наговорила тогда слова» [Галушко Н.И.]. Святая вода «Она [икота] в <i>церкви</i> хотела говорить, <i>святой воды</i> хлебнула, все, сразу же затих у нее» [Чистюхина В.М.]. Молитва «Когда узелок завязываете, “Отче наш” <i>молитву</i> читайте» [Гачегова А.И.], «Лечиться – <i>молитва</i>. Она всегда должна быть в устах» [Корычева В.С.]. Враг (в знач. «дьявол») «А это запрещено вообще в себя <i>врага</i> пускать»; «Это <i>враг</i>, от которого надо <i>молитву</i> творить» [Корычева В.С.].

«Они же что-то знают или что-то <i>предсказать</i> могут» [Галушко Н.И.]. Чертенюк, бес (в знач. «нечистая сила») «У меня же чертенюк сидит» [Гачегова А.И.]; «Мне кажется, это <i>беснование</i> просто, это <i>бесовское</i> все это» [Чистюхина В.М.]. Икота, икотка «<i>Икотку</i>... Женщину Александрой звали, а <i>икотку</i> – Лида, наша рябининская посадила» [Гачегова А.И.].	

Как видно из таблицы, языческие элементы в материале преобладают. Это свидетельствует о более прочном укоренении в сознании дохристианских представлений, нежели элементов, связанных с православной КМ.

Особенный интерес представляет собой наличие в речи информантов синлекса «святая вода»: *Она [икота] в церкви хотела говорить, святой воды хлебнула, все, сразу же затих у нее* [Чистюхина В.М.]. Глагол *хлебнуть* – презентант фразеологизмов *хлебнуть горя, хлебнуть страху, хлебнуть лиха*. Обратим внимание на последний вариант, к которому восходят все предыдущие. Лихо, или Лихо-одноглазое, в восточнославянской мифологии – дух зла, олицетворение несчастья, горя. Этот фразеологизм связан с языческими представлениями славян, поэтому употребление словосочетания *хлебнуть святой воды* может быть иллюстрацией смешения в сознании индивида языческого и христианского начал.

Следующий уровень НКМ – **гендерный**. Как уже было указано, В.И. Даль дает помету, что икота – преимущественно *женская* болезнь. И сами информанты неоднократно указывают на это:

А женищина как бы не могла ходить [из-за икоты], плохо ей было, позвали меня, привели туда.

Вот и на второй день она пришла, привела еще женщину, так та рассказала все, как попала, от кого попала, все рассказала, только не своим голосом [Галушко Н.И.].

Скорее всего, мы имеем дело со стереотипным представлением о незавидном месте женщины в жизни общества, в семье, в социальной иерархии.

Еще одной возможной причиной того, что страдают от икоты только женщины, может быть представление о женщине как о сосуде для новой жизни. В рассмотренных нами текстах икота живет в животе у женщины и представлена как антропоморфное существо, способное к росту и развитию:

А ты на кого похож, как выглядишь?/ И.: Как человек./ Ручки есть, ножки есть?/

Все есть... Я вот это... еще вырасту, хозяйка тогда помрет./ А ты растешь помаленьку?/ И.: Конечно [разговор с икотой, Гачегова А.И.].

Икота – нервное заболевание. Женщины, в отличие от мужчин, обладают более тонкой психикой и, вероятно, потому более подвержены этому недугу; кроме того, женщина, живущая в деревне, вынуждена испытывать постоянный стресс, связанный с ежедневной тяжелой физической работой, отношениями в семье, расставанием с детьми и т.д. Уезжая из родного края вслед за мужем, она испытывает тоску по родным и друзьям. В связи с этим мы полагаем, что данное психическое расстройство может возникнуть у женщины вследствие самовнушения или из корыстных побуждений. Известно, что к «икотошным» съезжаются люди из окрестных деревень попросить совета, погадать, узнать будущее, привозят подарки, собиратели фольклора интересуются подробностями биографии и проч. Вопрос о причинах данного феномена по-прежнему остается открытым, явление требует дополнительного исследования.

Шестым уровнем картины мира является **образовательный** уровень. Первый информант, Чистюхина В.М., родилась в деревне, на момент интервью находится на пенсии, с 1960-х годов живет в Чердынском районе, работала преподавателем (имеет высшее образование); с 1990-х годов воцерковлена, работает при чердынском храме, сын – священник. В нашем распоряжении находились тексты информанта, посвященные не только феномену икоты, но и бытовой, биографической тематики. Когда информант повествует о быте, о церкви, ее речь спокойна, ровна, встречаются сложные конструкции, развернутые предложения. Речь в целом образная, хотя и несколько клишированная («*церковь поднимают из руин*»).

Видите, были такие большие гонения на церковь. Когда я *еще* пришла в церковь, все равно батюшка был чуть ли *не* *бесправный*. Это сейчас в *эпоху* живем, что церковь *поднимают из руин*, а когда я пришла, тут еще батюшка лишнее слово сказать не мог [Ч.В.М.].

Я вот когда пошла в церковь, начала ходить, прицерковляться, у нас вот пристрой был, я вначале там *как бы* спала, когда у меня муж живой был, сын был, уехал, отвезла его сама [Ч.В.М.].

Отметим, что в спонтанной речи информантки встречаются словообразовательные окказионализмы, например, замена префикса *во-*, указывающего на движение внутрь (т.е. «внутри церкви» воцерковляться), на префикс *при-*, имеющий значение «примыкание к чему-либо», (прицерковляться, т.е. не «углубляться внутрь церкви», а «присоединяться к ней»). Поскольку «подмена» префиксов произошла спонтанно, можно предположить (следом за К.Г. Юнгом), что информант в подсознании ощущает себя именно «прицерковленной», а не воцерковленной.

Когда информант касается подселенного духа – речь становится

скомканной, отрывистой, примитивной; доминируют простые предложения.

Мне кажется, это *беснование просто, это бесовское все это... бесноватость это, и все...* больше никак не скажешь... <...> Она работала почтальоном у нас вот, и причем она не местная, ее муж привез откуда-то из армии, я даже не знаю, с какого она места, эта женщина... [Ч.В.М.]

Такое изменение характера речи может быть связано с несколькими причинами. Во-первых, информант может не владеть достаточной информацией, или не может полно объяснить специфику феномена и т.д. Во-вторых, возможно, это табуированная тема, поэтому информант, даже зная многое, не будет распространяться об этом, тем более рассказывать это чужим.

Второй информант Гачегова А.И. – носитель подселенного духа. На момент интервью ей 70 лет. Всю жизнь прожила в деревне, детство провела на Запорожье и в Казахстане, вслед за мужем приехала в Чердынский район из Вологодской области. Образование получила в сельской школе, среднее. Специальности нет, работала в разных сферах: в пекарне, на лесосплаве (сопровождала плоты). Речь информанта довольно скудная, отрывистая.

А я ведь ушла по такой ведь пенсии... И по инвалидности надо по больницам ходить, может, и дадут... [Г.А.И.]

Часто наблюдаются скачки, изменения темы разговора.

И что поможет, мне приглушили, слава Богу, я хоть пенсию выработала, приглушили, но заговорила еще когда-то, (*смена темы*) в Чердыни жила тетя Оля Бебекова, мы, (*смена темы*) у нее еще мужик был живой, подожди, то ли Лева, то ли... Придем, а она вот... (*смена темы*) мы с ней как за братьевыми были, она, у ней мать повела меня к ней, к тете Оле Бебековой, берут, не берут, а она говорит, это Ивановна, это родня твоя еще... [Г.А.И.]

Голос икоты отличается от голоса Г.А.И.: более высок, несколько «пискляв», однако речь икоты также скудна, скачкообразна, в ней преобладают незавершенные предложения, смена тем в пределах одного высказывания, т.е. имеет те же характеристики, что и речь его хозяйки.

А я разговариваю, как с Вами... а там еще девка... А еще одна должна быть...

Нет, нет, не надо мне туда ее, она один раз пошла... обливалась... не хорошо, не пускаю...

И над Вами могу пошутить. (*смена темы*) Не ответить, делал, делал он такое, а почему я зря иду. (*смена темы*) В лаптях раньше ходили, они, лапти, как... вот клетку кладешь, перекладываешь, понятно? [икота Иван Иванович, Г.А.И.]

Исходя из анализа материала, можно констатировать, что личные тексты информанта и «икоты» похожи, особенно это проявляется на синтаксическом уровне. Однако в речи «икоты» присутствует obscene

лексика. В речи информанта, разумеется, такой лексики не наблюдалось. Стоит сказать, что Г.А.И. смущалась от такого вольного поведения «икоты», просила не записывать разговор и проч. С чем связано такое поведение «духа», если мы считаем, что он и информант есть одно и то же? (Такой вывод мы делаем из сопоставительного анализа синтаксических конструкций, материал показал также, что и словарный запас «икоты» никак не может быть шире словарного запаса хозяина.) Возможно, это связано со стереотипностью сознания – женщина не должна произносить ругательства, употреблять спиртные напитки и т.п. В основе поведения «икоты» может лежать такая черта русского национального характера, как «перекладывание ответственности»: сквернословит и употребляет спиртное не хозяйка подселенного духа, а сама «икота».

На данном материале мы можем сделать вывод о том, что «икота» и «хозяйка» подселенного духа не являются отдельными языковыми личностями, значит в данном случае «икота» является не более чем психическим расстройством, что, вероятнее всего, может не осознаваться самой «хозяйкой», т.к. расстройство могло развиваться в результате самовнушения.

Список литературы

Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области : в 6-ти тт. / под ред. Ф.Л. Скитовой. – Т. 2. – Пермь : ПГУ, 1990. – 183 с.

Словарь Пермских говоров : в 2 т. / под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокшевой. – Пермь : Книжный мир, 2000.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М. : Эксмо-Пресс, 2001. – 736 с.

Щукина И.Н. Российское телевидение через призму национальной картины мира / И.Н. Щукина // Журналистика и культура русской речи. – 2011. – № 4. – С. 6-27.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВА БАБА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

О.В. Аверкова

*Научный руководитель: Т.В. Попова,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Интерес к слову *баба* в современном обществе растет, что подтверждается как частотой его употребления в Интернет-ресурсах, так и увеличивающимся числом научных работ, исследующих данное понятие.

Так, запрос «баба» в поисковой системе Яндекс от 28.12.2012